

Какаши снова сидел на борту корабля, но корабль направлялся не на материк, а в другое место. Прошла неделя с тех пор, как он отпустил Наруто на экскурсию, которая должна была занять у него не более пяти дней. Какаши не мог не беспокоиться. Он понятия не имел, где находится Наруто, кроме того, что он где-то в Нами-но Куни, и он знал, что в любом случае не сможет вернуться домой без Наруто, да он бы и не вернулся, если бы мог. Наруто был его товарищем, и после его грандиозного провала с Саске, он собирался обеспечить его безопасность. Однако он также должен был принять во внимание тот факт, что мальчик был вполне способен сразиться с ним один на один, и у него было бы больше шансов победить, если бы им пришлось встретиться лицом к лицу, особенно если Какаши все еще обманывал себя, думая, что Наруто не настолько силен, как он себя представлял в эти дни.

Идея сразиться с несколькими джонинами Конохи, чтобы доказать свою правоту, показалась человеку в маске весьма привлекательной. Ему было интересно, кто из джонинов проведет с ним хороший поединок, а кто будет уничтожен. Несколько мыслей о потенциальных поединках Наруто против джонинов Конохи заставили Какаши кивнуть головой, а несколько - усмехнуться.

"Ну что, наконец-то мы доберемся до этого светловолосого идиота?" Таюя вернула Какаши к сосредоточенности на поставленной задаче: "Это заняло достаточно много времени".

Какаши вздохнул, она выглядела рассерженной, но, честно говоря, она была гораздо счастливее, чем за всю неделю, что они наконец-то собираются искать его. Теперь, когда шансы на встречу с ним значительно возросли, она стала более управляемой. Какаши покачал головой. Он слышал от Генмы о том, чем занимался Наруто в Кумо, и это было общеизвестно среди многих представителей элиты, поскольку Гай три дня подряд приходил к нему домой, пока он находился в медицинском отпуске, и что он делил постель с дочерью Казекаге во время их пребывания в Конохе после миссии по поиску. Неужели этот мальчишка даже открыто признавал, какого калибра женщин он к себе привлекает?

Какаши решил, что лучше сыграть роль ответственного взрослого и немного разорвать пузырь Таюи, пока они не добрались до места: "Теперь Таюя. Найти его может быть гораздо сложнее, чем ты думаешь. Прошло уже несколько дней с тех пор, как он приземлился здесь, так что есть шанс, что его след уже давно остыл, и это если не было дождя."

Таюя заметно сникла, а Шикамару застонал от перспективы того, что ему придется работать над этой миссией: "Так что же, по-вашему, мы должны делать, Какаши-сенсей?"

Какаши почесал волосы: "Если я не смогу найти след Наруто, то нам придется ждать его возвращения здесь. Если мы даже не сможем найти его, то мало что сможем сделать".

Таюя подняла бровь в замешательстве: "Подожди. Если мы не сможем найти его, и он закончит все, что ему нужно сделать, что заставляет тебя думать, что ты сможешь подождать его? Не получится ли так, что мы просто упустим его. Его тупая задница, скорее всего, направится обратно в Мизу-но Куни или даже в Хи-но Куни, когда он закончит свои дела".

Какаши понимающе улыбнулся ей: "Но есть одно место, куда, я уверен, он в конце концов отправится. Либо он уже пришел, либо придет в какой-то момент, и если он там уже был, то для нас это даже лучше. Это может стать отправной точкой для его поисков".

Шикамару был заинтригован, Какаши говорил так, будто Наруто уже бывал там раньше: "Где именно вы говорите, Какаши-сенсей?"

Какаши просто улыбнулся Шикамару и Таюе: "Думаю, вы оба узнаете, когда мы придем туда".

(Узушиогакуре - Подземные катакомбы)

Наруто и Сай позволили Хамако уснуть после того, как рассказали ей всю историю о том, что произошло во время разрушения Узу. Они воздержались от того, чтобы рассказать ей, как именно все выглядело там, наверху... Ну, Наруто так и сделал. Ему пришлось ударить Сая локтем в лицо, чтобы он не проболтался. Сай был не самым деликатным в социальных ситуациях. Рассказав ей все, что они знали и узнали о случившемся, они дали ей выплакаться, и, придя к выводу, что дать ей отдохнуть - лучший план, оба заняли позиции у каменных стен и немного отдохнули.

В это время Наруто чуть не схватил Хамако и не вывихнул ей плечо, когда она напугала его посреди ночи. Усилием воли он удержался от этого, так как все, что она пыталась сделать, это просто лечь на него. Вместо того чтобы грубо оттолкнуть расстроенную девушку от себя, как это сделал бы Саске Учиха, он обхватил ее рукой и позволил ей остаться с ним. Очевидно, он был самым близким человеком к ее прежней жизни, и единственным, кто проявил хоть какое-то сочувствие к ее ситуации, так как лицо Сая оставалось ровным, как кирпичная стена, все время, пока они объясняли ей ситуацию. Единственное, к чему он никак не мог привыкнуть, так это к тому, что она называла его "Узумаки-сама". Это было просто странно.

На следующее утро (о точном времени суток они догадывались, так как провели под землей неопределенное количество времени). Наруто осторожно потряс проснувшуюся Хамако и посмотрел через комнату на Сая, который просто смотрел на них двоих... довольно жуткая вещь, чтобы проснуться: "Доброе утро, Сай-кохай".

Сай воспринял это как сигнал встать: "Думаю, нам пора покинуть помещение, Наруто-сенпай."

Наруто кивнул и дал Хамако привыкнуть к тому, что ее глаза открыты, после чего отпустил ее и встал, чтобы начать разминаться: "Я согласен. Но что мы будем делать с Хамако?" Он посмотрел на нее, когда она зевнула и потерла глаза: "Что ты собираешься делать, когда мы выберемся отсюда?"

Хамако сразу же проснулась, как следует, когда этот вопрос обрушился на нее: "Я не совсем уверена, Узумаки-сама. Мне некуда идти". Массивная статуя, которая казалась ей больше похожей на домашнее животное, подошла к ней и опустилась на колени. Хамако грустно улыбнулась и погладила его: "Все будет хорошо, Комаину-кун. Все будет хорошо". Затем она сделала несколько ручных печатей и положила руку на статую: "Кай".